

Б. Лундгрэн

ПРОСТОДУШНЫЙ МУМИ-ТРОЛЛЬ ПОЗНАЕТ МИР: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПОВЕСТЯМИ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ И «КАНДИДОМ» ВОЛЬТЕРА

В данной статье проводится параллель между событиями, происходящими с Муми-троллем, и странствиями Кандида, героя сатирической повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм» (1758). Автор статьи раскрывает интертекстуальные связи повестей о муми-троллях с произведением Вольтера, отмечая, что обращение к вольтеровскому тексту способствует более глубокому пониманию образа Муми-тролля и фантастической прозы Янссон в целом. Концепция автора основывается на схожести образов Кандида и Муми-тролля, обладающих наивным взглядом на мир и мужеством, чтобы познать его, а образ самозваного философа Ондатра, исповедующего доктрину пессимизма, перекликается, по мнению автора статьи, с образом «учителя оптимизма» — Панглосса.

Ключевые слова: Туве Янссон, Вольтер, сравнительное литературоведение, интертекстуальность, рай, литературные герои, рай.

Оригинальность повестей о муми-троллях не вызывает сомнения, и, тем не менее, эти тексты вполне можно рассматривать в ретроспективе долгой традиции философии гуманизма. Книги Туве Янссон рассказывают о «ситуации человека» таким образом, что это вятно и взрослому читателю, и читателю-ребенку. В мире муми-троллей ценятся вещи простые и обыденные, его обитатели весьма невелики, а все грандиозное и патетическое вызывает скорее иронию, чем восхищение. Во второй книге цикла о муми-троллях мы знакомимся с философом Ондатром — этот герой в один прекрасный момент появляется на пороге муми-дома. Муми-папа, гостеприимно пригласивший Ондатра внутрь, тут же оказывается под впечатлением от радикально пессимистической философии своего гостя, отрицающего все сущее в мире. В то время как молодые обитатели Муми-дола — Муми-тролль, Снифф, Фрекен Снорк и прочие — не разделяют мрачного взгляда на мир, а Муми-тролль и вовсе полагает, что Муми-дол является «лучшей долиной на свете».

Иллюстрация Даниэля Ходовецкого (1726–1801) к повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм». Кандид получает пинок и изгоняется из замка Тун-дер-тен-Тронк

Этот контраст наивности и пессимизма позволяет вспомнить повесть Вольтера «Кандид, или Оптимизм», вышедшую в свет в 1759 г. Написанный за 200 лет до появления муми-троллей, этот текст, тем не менее на взгляд автора статьи, имеет вечно общее с повестями Янссон, и, возможно, обращение к образу вольтеровского героя позволит более пристально взглянуть в муми-тролля.

Совершив то, что считается Грехом, герои в наказание изгоняются из Рая. Это происходит в первой книге Священного Писания, с аналогичного эпизода начинается и вольтеровский «Кандид». Герой, носящий столь многозначительное имя, вышвырнут «здоровенным пинком» из замка Тундер-ген-Тронк — «прекраснейшего и приятнейшего из всех возможных замков», своего рода Рая, где он жил безмятежно. Вскоре после этого его возлюбленная Кунигунда принуждена покинуть замок в лапах болгарского капитана и переживает страдания не менее ужасные, чем те, что выпали на долю Кандида. В далеких странах, снося превратности судьбы, Кандид постоянно вспоминает замок в Вестфалии, который

до недавнего времени был для него всем миром — и наилучшим из возможных миров!

Рай, может быть, и прекрасен, но там нельзя остаться навеки, если у вас есть *история*, которую следует рассказать, если вас ждут волнующие приключения. Разумеется, такая прекрасная рассказчица, как Туве Янссон, хорошо об этом знала. Поэтому ее героини не остаются перманентно в замкнутом пространстве Муми-Дола, а отправляются в разнообразные путешествия.

В данной статье в центре внимания окажется ранняя повесть о муми-троллях — «Муми-тролль и комета»: вторая из сказок Туве Янссон о муми-троллях, впервые опубликованная в 1946 г. под шведским заглавием *Kometjakten*. У этой сказки, словно у ракеты, три ступени: «Муми-тролль и комета» — первая из них. Переработанная версия была опубликована Туве Янссон в 1956 г. под заглавием «Муми-тролль преследует комету» (*Muminrollet på kometjakt*); и, наконец, в 1968 г. выходит повесть «Комета прилетает» (*Kometen kommer*). В этой повести нам дозволено сопровождать Муми-тролля и маленького зверька Сниффа, счастливо живущих в долине — «лучшей долине на свете», как убеждает нас Муми-тролль [Янссон 1987, с. 362], вторя постоянным хвалам, возносимым Кандидом Вестфальскому замку, где он рос.

В первоначальной версии повести о комете Муми-тролль и Снифф отправляются в путешествие по собственному почину, в то время как в окончательной редакции их посылает в путь Муми-мама, желая отвлечь от зловещих картин надвигающейся катастрофы, которыми забил им головы Ондатр: великий философ Ондатр, образ которого кажется здесь инверсией образа доктора Панглосса из вольтеровской повести. В то время, как Панглосс доводит до нелепости философию оптимизма, Ондатр выступает в роли исполненного пессимизма пророка, «человека, который знает, что на свете нет ничего необходимого»¹ Ондатр также — может быть, с непрошенным красноречием — доказывает, что планета Земля чрезвычайно мала и незначительна в сравнении с бесконечностью Вселенной и мраком космоса.

Юные исследователи, Снифф и Муми-тролль, видят поблизости от дома несколько знаков, изображающих зловещую комету. Чтобы узнать больше о кометах и, в особенности, о мрачной перспективе столкновения одной из них с Землей, они решают посетить профессор Обсерватории в Одиноких горах.

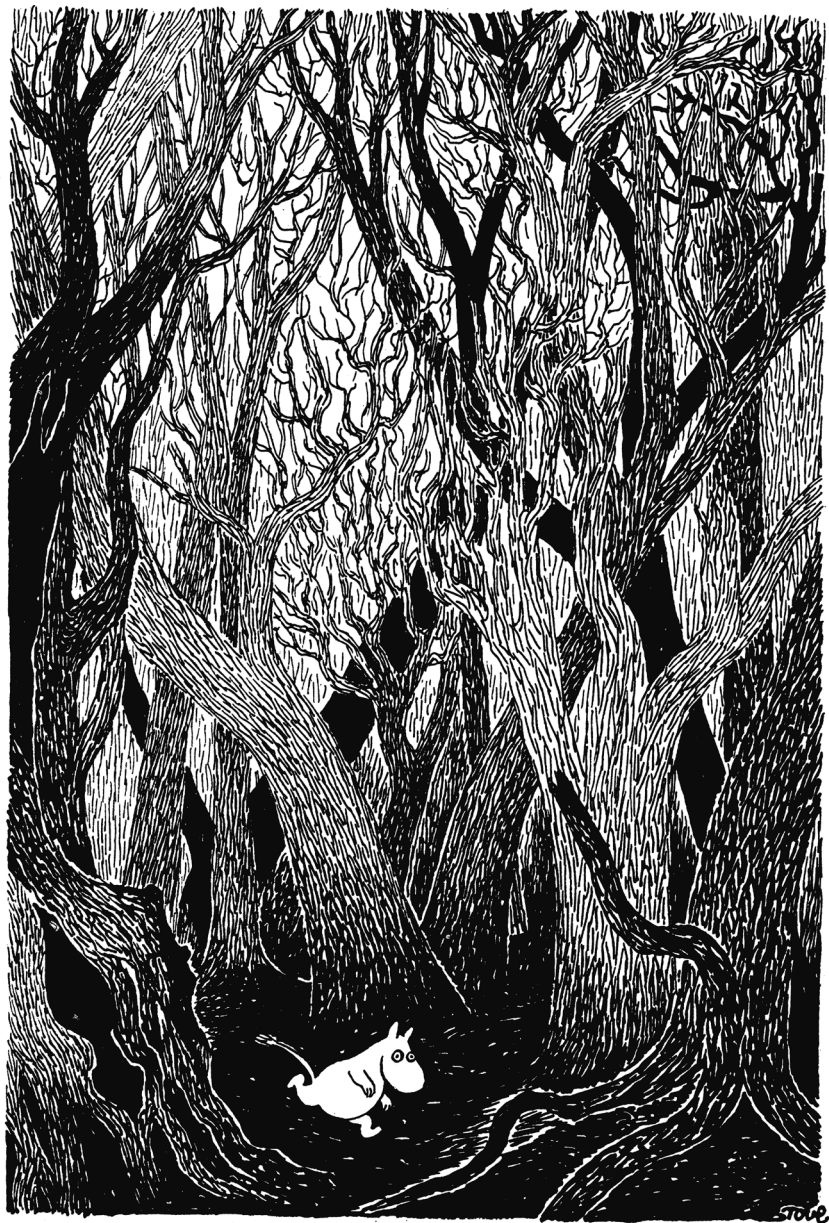

Иллюстрация Туве Янссон к повести «Муми-тролль и комета» (1946 г.).
Муми-тролль бежит спасать Мартышку. © Moomin Characters™

Муми-тролль и Снифф — герои того же рода, что и Кандид со своими спутниками: «прозаические» герои интертекстуальной игры с жанром — в данном случае, с жанром классической приключенческой повести, — а также идиллической, пасторальной традицией. Эти персонажи, в отличие от героев произведений «высокого штиля», по сути своей негероические, но в некоторых отношениях — восхитительные. В случае действующих лиц повестей о муми-троллях на игру с жанрами обратили внимание крупнейшие шведские исследователи творчества Туве Янссон: Боэль Вестин, чья диссертация 1988 г. положила основание этому направлению исследований, и Агнета Рехал-Йоханссон, автор исследования «Детский писатель-трикстер: Туве Янссон и метаморфозы повестей о муми-троллях», опубликованного в 2006 г. Однако в трудах этих авторов, как, впрочем, и в работах других исследователей пока еще не встречается обсуждение интертекстуальных взаимосвязей между повестями Янссон и «Кандидом» Вольтера, возможности существования которых предлагается обсудить в данной статье.

Как только что было отмечено, Муми-тролль и Снифф — персонажи «прозаические»: они очень милы, но немного нелепы. С другой стороны, Кандида уже во второй главе объявляют «героем болгар». Это означает, что он в мгновение ока превращен в солдата вследствие (а читатель помнит, что доктор Панглосс любит порассуждать о причинах и следствиях) обеда, сопровождаемого обильными возлияниями и тостами, после которого ноги героя оказываются закованными в кандалы. Вскоре после этого стремительного превращения Кандид «совершенно ошеломлен» и «не может взять в толк, как это он сделался героем» [Вольтер 1909, с. 12].

Но Кандид и Муми-тролль принадлежат к одному роду героев. Поначалу они юны, неопытны и очень добросердечны, но стоит бросить им вызов — и они способны продемонстрировать подлинный боевой дух. Взять Кандида, в начале второй главы ставшего солдатом, и на протяжении повести подвергающегося испытаниям практически в каждой из тридцати будоражающих воображение глав: вынужденный выступить против противников со шпагой в руках, он напуган, но, несмотря на свой «кроткий нрав», и в самом деле проявляет талант и искусность в военном деле.

С другой стороны, в мире муми-троллей много опасностей, но мало оружия. В седьмой главе повести «Муми-тролль и комета» нам предстает главная сцена сражения с участием Муми-тролля (и, если уж говорить об интертексте, то он сражается в ситуа-

ции, напоминающей об одном из величайших героев западноевропейской литературы — Геркулесе). Муми-тролль спасает фрекен Снорк от ядовитого куста, похожего на гидру — обладателя извивающихся рук и пристальных глаз-цветов:

Вот одна из его зеленых рук обвилась вокруг носа Муми-тролля, и из груди зрителей вырвался крик ужаса.

Но вот Муми-тролль одним махом отсек ее, и крик ужаса перешел в торжествующий вопль [Янссон 1987, с. 356].

И среди зрителей — полная восхищения фрекен Снорк. Мы можем быть уверены, что из этой битвы Муми-тролль вышел значительно более сильным!

Со зверушкой Сниффом юного Кандида сближает другая черта — хороший аппетит. В двадцатой главе о нем говорится: «...вспоминая о том, что у него осталось, и рассказывая о Кунигунде, *особенно к концу обеда*, он опять склонялся к системе Панглосса»² [Вольтер 1909, с. 91].

Очевидно, что философия оптимизма кажется более убедительной тому, чей голод утолен. Отметим, что жаждать и алкать можно не только еды, но и драгоценностей. А что же осталось в карманах Кандида? Золото и бриллианты из обетованной земли Эльдорадо! Ровно то, что так любит маленький Снифф — в особенности сверкающие камни, которыми можно расплачиваться за покупки. В четвертой главе повести о комете бродяга Снусмумрик (которого не заботит обладание чем-либо), показывает Муми-троллю и Сниффу ущелье, на дне которого лежат мириады сверкающих гранатов. Мерцающие камни соблазняют Сниффа спуститься вниз и собрать столько, сколько он только сможет унести.

К сожалению — но очень типично для саги или мифа! — сокровище охраняется гигантской ящерицей, которую вполне можно назвать драконом. Снифф выбирается из ущелья, но, к великому своему горю, не может унести ни одного сияющего камня: в точности как Кандид, вынужденный покинуть большую часть земных богатств, приобретенных во время путешествий. Но, потеряв блестящие безделушки, с другой стороны, можно приобрести некий опыт и знание жизни. Это с уверенностью можно сказать о Кандиде, но Сниффу, скорее всего, еще предстоит усвоить несколько уроков на этот счет.

Тема «познания жизни», предложенная в заглавии статьи, в полной мере развивается и в том, и в другом тексте. Не только Кандид,

но и Муми-тролль и, по сути дела, даже маленький зверек Снифф, обретают опыт и независимость. В своей диссертации Агнета Ре-хал показывает [Rehal-Johansson 2006, p. 193–212], как Туве Янссон развивает и усиливает этот мотив в поздних переработках повести — в особенности, в последней редакции 1968 г. («Комета прилетает»). Как замечает исследовательница, «теперь мотив путешествия используется для того, чтобы тематизировать самостоятельное развитие Муми-тролля и его новые отношения за пределами семейного круга» [Rehal-Johansson 2006, p. 400].

Сниффу, самому неопытному из героев, еще только предстоит узнать кое-какую горькую правду о жизни. Он спрашивает:

— А что это такое, катастрофа?

— О, это все что угодно, ужасное: стаи саранчи, землетрясения, наводнения, ураганы и так далее [Янссон 1987, с. 391].

Тема катаклизма присутствует практически во всех произведениях о муми-троллях — с самой первой повести «Маленькие тролли и большое наводнение», задуманной во время Зимней войны 1939 г. и опубликованной в 1945 г. Катастрофы — ключевая тема как повестей о муми-троллях, так и вольтеровского «Кандида». Война торжествует, и ей часто подчинена жизнь на Земле — Вольтер, определенно, не пытался это скрыть. Нашим героям приходится познавать жизнь, переживая беды, преодолевая препятствия и трудности. Как же об этом повествуют оба писателя?

«Кандид» Вольтера представляет собой сатиру, критику, даже атаку на существующий порядок вещей и явления, особо нелюбимые автором: Церковь и общество, основанное на эксплуатации слабых, где правит алчность. Хотя сюжетные коллизии «Кандида» местами уморительно смешны и изобилуют приключениями, эту повесть нельзя считать подходящей для детского чтения. Ирония Вольтера — инструмент весьма острый. С другой стороны, юмор Туве Янссон, которая пишет для детской аудитории (хотя все более распространенной становится точка зрения, что ее тексты универсальны), гораздо более снисходителен.

Рай потерян. Само существование героев под угрозой. Но Рай может быть в некотором смысле возвращен, когда наши герои научатся ценить простые радости жизни. После своих приключений они живут мирно — если и не в Райском саду, то, по крайней мере, в месте, которое могут назвать «домом».

События в повести «Кандид» развиваются в бешеном ритме, до тех пор, пока в последней части их бег не замедляется, чтобы,

в конце концов, остановиться на слове «сад» — одном из самых знаменитых последних слов западноевропейской литературы. В мире муми-троллей все происходит спокойнее и, как это характерно для северной традиции, в несколько созерцательной атмосфере, часто с налетом меланхолии. Но в конце Туве Янссон, используя другие средства, достигает практически того же самого чувства утешения.

В последней главе Кандид, которого пережитые трудности и страдания облагородили и сделали более зрелым, не слишком долго внимает проповедям Панглосса. У него появляется собственное кредо: «Нам надо возделывать наш сад».

Одно из заключительных слов повести «Муми-тролль и комета» — «огород».

[Муми-мама:]

— Милый мой Муми-сын, как по-твоему, цел ли лес, и наш дом, и огород?

— По-моему, все цело, — сказал Муми-тролль. — Пойдем, посмотрим! [Янссон 1987, с. 409].

Перевод статьи М. Семиколенных

Примечания

¹ В 19-й главе Кандид знакомится с разочарованным ученым, Мартеном, которого решает взять на борт своего корабля. Таким образом, ему удается подискутировать со своего рода «Ондатром-философом».

² Курсив автора статьи. — *Прим. перев.*

Источники

Вольтер. Кандид, или Оптимизм. / Пер. Ф. Сологуба. СПб.: Пантеон, 1909. 154 с.
Янссон Т. Муми-тролль и комета / Сказочные повести скандинавских писателей. М.: Изд-во «Правда», 1987. С. 297–410.

Jansson T. Comet in Moominland / Translated by Elizabeth Portch. London & Tonbridge: Ernest Benn Ltd, (1951) 1975.

Jansson T. The Moomins and the Great Flood (1945) / Translated by David McDuff and adapted by Diana Webster. Helsinki: Schildts, 2005.

Voltaire. Candide or Optimism (1759) / Translated and edited by Theo Cuffe, with an introduction by Michael Wood. London: Penguin Classics, 2005.

Исследования

Rehal-Johansson A. Den lömska barnboksförfattaren: Tove Jansson och muminverkets metamorfoser // The Trixter Children's Book Author: Tove Jansson and the Metamorphoses of the Moomin Work: Dissertation. Göteborg & Stockholm: Makadam, 2006.

Westin B. Familjen i dalen: Tove Janssons muminvärld, dissertation. Stockholm: Bonniers, 1988.